

— Вам двоим по судьбе предназначен сын.

Эти двое вошли вслед за Цзян Чэнъи в старый, обветшалый маленький супермаркет. Возможно, из-за тяжести на сердце они даже не заметили ничего необычного на полках за ширмой.

Едва они сели во дворе, как услышали от молодого человека такую фразу.

Но одних этих слов было недостаточно, чтобы их тронуть.

Цзян Чэнъи увидел, что они никак не отреагировали, и не рассердился. Он сам достал с обычной полки три бутылки родниковой воды и поставил их на стол.

— Когда я говорю, что вам по судьбе предназначен сын, я имею в виду, что вы обязательно родите ребёнка. Выкидыш не считается.

Услышав это, Чжан Мяомяо подняла голову. Но лишь посмотрела на него один раз и снова опустила взгляд.

Этого одного взгляда Цзян Чэнъи хватило, чтобы увидеть в её глазах мёртвую пустоту.

На самом деле они пришли сюда почти без надежды.

— Кстати, я ведь ещё не представился, — Цзян Чэнъи сменил тему и не стал продолжать о ребёнке, предназначенном судьбой.

— Меня зовут Цзян Чэнъи. Этот супермаркет называется «Супермаркет заслуг». Пока у вас достаточно заслуг, здесь можно обменять что угодно.

Он подтолкнул родниковую воду ближе к женщине и продолжил:

— В том числе вашего ребёнка, которого злонамеренно не дали родить.

Они оба мгновенно подняли на него глаза. В их взглядах было полное неверие: что это значит? Что значит — «злонамеренно не дали родить»?

— Вы об этом не знаете, но можете проверить. Я даже могу немного подсказать направление. Как только разберётесь, сами поймёте, правда то, что я говорю, или нет.

Цзян Чэнъи говорил это с улыбкой и совершенно не переживал, что эти двое смотрят на него с подозрением.

Сказав всё это, он замолчал, открыл бутылку и сам сделал глоток родниковой воды.

Его уверенность одновременно напугала супругов и заставила их немного больше ему поверить.

Ло Цюмин прижал руку к груди. Сердце у него забилося чуть быстрее.

Он бессознательно взял одну из бутылок, открыл и сделал глоток. В следующую секунду прохладное дыхание распространилось изо рта по всему телу.

Недомогание, вызванное только что учащённым сердцебиением, под этим прохладным успокоением быстро исчезло.

— Это... — он удивлённо посмотрел на бутылку в руке и обнаружил, что на ней даже этикетки нет.

— Родниковая вода для здоровья. Товар с обычной полки супермаркета. Правда, эффект хороший?

После того как Цзян Чэнъи второй раз упомянул супермаркет, Ло Цюмин наконец перевёл взгляд на стоявшие рядом полки. В голове у него звучала та фраза Цзян Чэнъи: «Можно обменять что угодно».

Его рука напряглась.

— Правда что угодно?

Чжан Мяомяо посмотрела на мужа. Они двенадцать лет делили одну постель — как она могла не услышать в его голосе это желание?

Но...

— Воскресить мёртвого нельзя. Это запрет.

Когда Цзян Чэнъи произносил эти слова, лицо у него было необычайно серьёзным.

Кроме этого, в супермаркете не было ничего такого, что нельзя обменять. Разве что цена могла оказаться слишком высокой и сделка становилась невозможной. Но это уже была проблема клиента, а не супермаркета.

— Если я хочу ребёнка, какую цену нужно заплатить?

Чжан Мяомяо инстинктивно сжала руку Ло Цюмина.

В её глазах сейчас появился слабый огонёк. Пусть совсем маленький, но она хотя бы больше не выглядела мёртвой.

Ло Цюмин успокаивающе похлопал жену по тыльной стороне ладони, а потом выпрямил спину и прямо посмотрел в глаза Цзян Чэнъи.

Но поступок Цзян Чэнъи оказался совсем не таким, как они ожидали.

Он вытащил из-под одежды ожерелье, провёл рукой по маленьким золотым счётам, и те на глазах у супругов начали понемногу увеличиваться, пока не стали размером с обычные.

Одного этого было достаточно, чтобы разрушить все сомнения Ло Цюмина и его жены.

Но Цзян Чэнъи поразил их не только этим. В его глазах будто текла золотая жидкость; вскоре светлые зрачки засияли ярко, словно само золото.

— Подождите, я сейчас посчитаю.

Его пальцы двигали костяшки счётов, но взгляд всё это время был прикован к супругам.

Под этим взглядом у них появилось ощущение, будто их обездвижили.

— Три месяца назад вы пожертвовали миллион юаней десяти детским домам в столице. Эти деньги действительно полностью пошли на лечение детей, засчитывается десять тысяч очков заслуг. Полгода назад вы построили начальную школу в горном районе и дали пятнадцати детям возможность учиться, засчитывается тысяча пятьсот очков заслуг. Год назад вы пожертвовали три миллиона пострадавшим от наводнения, хм... использована была половина, к тому же вы уже получили за это репутацию, так что можно засчитать только тысячу очков заслуг...

Его рука двигалась всё быстрее, а каждое слово падало на супругов как взрыв, не давая им прийти в себя.

Пожертвование годичной давности было открытым. О нём знали и фанаты, и множество случайных людей.

Но тот миллион три месяца назад и начальная школа полгода назад... Это они сделали тайно, никому не рассказывая, кроме самих себя.

Даже детские дома, принявшие пожертвование, не знали настоящих личностей благотворителей.

Супруги переглянулись и увидели в глазах друг друга не только удивление, но и едва сдерживаемое ожидание.

Этот человек, возможно, правда сможет помочь им получить собственного ребёнка!

— Готово! На данный момент у вас двоих в общей сложности пятьдесят три тысячи шестьсот пятьдесят очков заслуг. Неплохо, добрых дел вы и правда сделали немало.

Эта цифра обрадовала и Цзян Чэнъи. Её хватало, чтобы доказать: супруги перед ним действительно хорошие люди.

Раз хорошие люди — значит, с ними можно заключить сделку.

— Тогда... — Чжан Мяомяо не смогла сдержать внутреннее желание и спросила: — Тогда столько заслуг хватит, чтобы получить ребёнка?

Увидев его необычные способности, супруги уже полностью поверили Цзян Чэнъи.

— Хватит, — он кивнул, но затем снова покачал головой. — И не хватит.

— Что это значит?!

Не прошло и полминуты радости, как сердце Чжан Мяомяо мгновенно упало.

Хватит и не хватит... Так хватит или нет?

Но на этот раз Цзян Чэнъи ничего не ответил. Он поднялся и один направился за обычные полки, где открыл потайную дверь.

С места, где сидели супруги, там виднелась лишь крошечная чернота. Ничего нельзя было разглядеть.

Однако в глазах Цзян Чэнъи за потайной дверью раскрылось бескрайнее звёздное небо. Мерцающие на нём звёзды были особыми товарами, приготовленными для особых клиентов.

Он смотрел на эти звёзды, и золотое сияние в его глазах словно тоже мерцало вместе с ними.

Когда супруги уже почти решили, что Цзян Чэнъи передумал, он поманил их рукой.

— Подойдите сюда.

Они ничего не понимали, но, оказавшись рядом с Цзян Чэнъи и увидев перед собой это бескрайнее звёздное небо, мгновенно лишились дара речи.

Ло Цюмин потер глаза, а потом изо всех сил ущипнул себя за руку.

Только почувствовав боль, он поверил, что всё перед глазами — не галлюцинация.

И не только Ло Цюмин так потерял самообладание: даже Чжан Мяомяо не удержалась и сильно шлёпнула себя по лицу. Боль не подавила их изумление, а, наоборот, сделала их необычайно возбуждёнными.

Цзян Чэнъи позволил супругам смотреть. Лишь спустя некоторое время он протянул руки и положил их им на плечи.

— Это...?

Но они не успели спросить. Цзян Чэнъи толкнул их сзади.

— Входите.

Едва его голос стих, позади раздался звук закрывающейся двери.

Ло Цюмин и Чжан Мяомяо вздрогнули от этого звука и уже хотели обернуться, но тут услышали серьёзный, тяжёлый голос Цзян Чэнъи:

— Протяните руки и про себя повторяйте своё желание.

Услышав его слова, супруги тут же отбросили все посторонние мысли и всем сердцем сосредоточились на желании иметь ребёнка.

Они крепко закрыли глаза, поэтому только Цзян Чэнъи видел: звёзды по всему небу, подталкиваемые их желанием, понемногу пришли в движение. После нескольких кругов одна звезда медленно опустилась им на ладони.

С закрытыми глазами они ничего не видели, но почувствовали в ладонях тёплое прикосновение.

Что это?

Затем они ощутили, как рука Цзян Чэнъи на их плечах тянет их назад.

Пройдя некоторое расстояние, они услышали за спиной голос Цзян Чэнъи, в котором уже звучала улыбка:

— Всё, открывайте глаза.

Супруги открыли глаза, и первое, что увидели, — росток в своих ладонях.

На руках у них появился ком земли, а в самом центре земли рос маленький росток всего с двумя листочками. Каждый листок был длиной не больше одной фаланги мизинца. От ветра он покачивался туда-сюда, и у супругов от этого невольно замирало сердце.

Цзян Чэнъи не стал ничего скрывать. Зная, что они не понимают, что это такое, он прямо объяснил, для чего нужен росток:

— Я ведь говорил: ваших пятидесяти тысяч очков заслуг и хватает, и не хватает. Эти пятьдесят тысяч заслуг обменяны на этот росток. Но чтобы росток вырос и дал плод, понадобится ещё немного заслуг.

Пока он говорил это, он снова вывел их во двор.

Увидев, что супруги всё ещё испуганно и осторожно держат маленький росток, Цзян Чэнъи вернулся к полкам, покопался там и достал из угла чашу.

— Поставьте сюда. Эта чаша сохраняет свежесть.

Супруги осторожно переложили в чашу всю землю, не осмелившись потерять ни единой крошки, словно боялись: не хватит одной крупинки — и росток не выживет.

Когда росток был устроен, Ло Цюмин наконец спросил:

— Тогда сколько ещё нужно?

Пока не заговорил, он и сам не понял, что голос у него хриплый, совсем не похожий на прежний.

Чжан Мяомяо не говорила. Её глаза всё это время были прикованы к маленькому ростку, и она не могла отвести взгляд.

Это была её надежда!

— Немного. Сходите в детскую больницу, найдите больного ребёнка, у чьей семьи нет денег на лечение, и оплатите ему лечение. Сможет он вылечиться или нет — неважно.

На вид это требование было несложным, но Цзян Чэнъи ещё не закончил.

— Но...

Стоило супругам услышать это «но», как им показалось, что сердце вот-вот остановится.

— Ребёнок, которому вы поможете, обязательно должен быть искренне любим своей семьёй. Это очень важно.

Цзян Чэнъи боялся, что они не придадут этому значения, поэтому добавил:

— Это связано с тем, какой будет ваша будущая семья. Поэтому, даже если придётся потратить больше времени, вы должны найти ребёнка, которого родные действительно любят.

— Время неважно, — голос Чжан Мяомяо тоже был хриплым. Когда именно её глаза успели наполниться слезами, она и сама не заметила.

Но это были не слёзы отчаяния, а слёзы надежды.

— Мы уже столько ждали. Ещё немного времени ничего не изменит.

Цзян Чэнъи согласно кивнул и продолжил:

— Когда отдадите деньги, попросите этого ребёнка самому набрать стакан воды. Размер стакана неважен, главное, чтобы воды было больше половины. Потом пусть он, держа стакан, скажет вам «спасибо».

— После этого вы выльете эту воду в землю. Подождёте неделю — и росток быстро пойдёт в рост. Через неделю он даст плод.

Цзян Чэнъи улыбнулся. Сейчас его зрачки снова вернулись к своему обычному светлому цвету.

Улыбка у него была радостная и искренняя: он действительно поздравлял Ло Цюмина и Чжан Мяомяо.

— Потом разделите плод пополам и съешьте каждый свою половину.

Супруги переглянулись. В их глазах всё ещё было недоверие.

— И всё так просто?

— Всё так просто.

— Тогда... тогда вам не нужно заплатить?

Они столько лет молили о ребёнке, и теперь нужно было сделать всего лишь такую простую вещь — и у них будет ребёнок?

А цена? Не может же быть, чтобы никакой цены не было?

Цзян Чэнъи резко встряхнул золотые счёты на столе. Золотистые костяшки столкнулись с чистым звоном, и все вернулись на свои места.

— С вас пятьдесят тысяч очков заслуг. Плату я уже получил.

<http://bllate.org/book/17657/1718366>